
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОБЩИТЕЛЬНОСТИ КАК УСЛОВИЯ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ*

С.И. Кудинов, К.Ю. Вдовина

Кафедра социальной и дифференциальной психологии
Российского университета дружбы народов
ул. Миклухо-Макля, 6, Москва, Россия, 117198

С.С. Кудинов

Кафедра теоретической и прикладной психологии
Тольяттинский государственный университет
ул. Белорусская, 14, Тольятти, Россия, 445020

В статье обсуждаются эмпирические результаты исследования, посвященного проблеме общительности у представителей различных национально-этнических групп.

Ключевые слова: общительность, переменные, анализ, характеристики, компоненты, этносы, национальность.

В последнее время в психологии этнический менталитет рассматривается как важный фактор социализации и самореализации личности. Психический склад нации влияет на человека через самое ближайшее социально-культурное окружение, обуславливая ряд специфических особенностей поведения и мировосприятия личности. Поэтому так остро сегодня стоят проблемы понимания специфики общительности как качества личности, обеспечивающего в том числе межнациональные контакты, что особенно актуально для такой полиэтнической страны, как Россия.

В настоящей статье представлены эмпирические данные по изучению национально-психологических особенностей общительности у представителей русской, уйгурской и кумандинской национальностей. Изучение общительности проводилось в рамках целостно-функционального подхода, разработанного А.И. Крупновым [2—5; 7].

Специфика проявления общительности у представителей русской национальности определяется своеобразным соотношением и доминированием отдельных признаков в поликомпонентной структуре данного свойства личности. Используя многомерно-функциональную модель, можно выделить самые существенные аспекты изучаемого свойства, определяющие, на наш взгляд, психологическую характеристику коммуникативного поведения.

Были выявлены статистически значимые отличия в проявлении общительности у представителей русской и уйгурской национальностей по целому ряду признаков.

* Исследование выполнено в рамках инициативной НИР филологического факультета РУДН, НИР № 050412-0-000.

Статистическая оценка различий в средних значениях общительности осуществлялась с помощью *t*-критерия Стьюдента. Отличия наблюдаются в эмоциональном и регуляторном компонентах, а также по переменным *эгоцентризм* и *трудности* (личностные и инструментальные). Уровень проявления астенических эмоций у уйгуров значительно выше, чем у представителей русской национальности. Различия зафиксированы на статистически значимом уровне 5%. По нашему мнению, повышенный уровень проявления астенических эмоций, таких как неуверенность, раздражительность, тревожность, апатия, предчувствие неудачи и т.п., у уйгуров наблюдается вследствие их национальной обособленности. Даже проживая в тесном контакте с представителями других национальностей, они стараются сохранить свои обычаи и привычный уклад жизни, который свойственен их менталитету. Уйгурам свойственна спокойная, флегматичная манера поведения, их отрицательные эмоции и чувства внешне слабо выражаются. Они стараются по возможности избегать открытых конфликтов и сильно выраженных негативных эмоциональных проявлений. Со своим партнером по общению они обычно стараются сохранять определенную дистанцию. Уйгуры не очень охотно идут на контакт с незнакомым человеком, и требуется значительное время для установления доверительного общения. Это подтверждают и данные проведенного нами анализа. Значительная часть опрошенных нами уйгуров отметила, что при знакомстве с новыми людьми они испытывают беспокойство, неуверенность, тревогу, а также страх быть отвергнутым в общении. Большинство из участвующих в эксперименте подтвердили, что чувствуют себя неловко, когда вдруг неудачно отвечают своему собеседнику, а также испытывают раздражение в случае длительного и бесполезного, на их взгляд, общения. Все перечисленные выше астенические эмоции, на наш взгляд, сильно затрудняют процесс межличностного взаимодействия и снижают его успешность.

Еще одна причина проявления агармонических переменных в общительности у уйгуров, как нам думается, заключается в следующем: так как территория Алтайского края не является исконным местом проживания уйгуров (их историческая родина — Северный Китай), то, по всей видимости, они испытывают по отношению к себе проявление негативных эмоций, таких как настороженность, отчужденность, а в отдельных случаях даже некоторую враждебность со стороны представителей коренного населения данной территории. Эту точку зрения отчасти подтверждают более высокие показатели экстеральной регуляции общительности уйгуров. Различия зафиксированы на статистически значимом уровне 1%.

Из данных опроса видно, что уйгуры более подвержены внешним влияниям в межличностном взаимодействии, чем русские. Большинство опрошенных нами уйгуров согласны с тем, что внешние обстоятельства сильно влияют на их общение с другими людьми, и с тем, что в большинстве случаев удача в общении зависит от стечения обстоятельств. Это значит, что в процессе общения большое влияние на уйгуров оказывают такие факторы, как место общения, эмоциональный климат и т.д. Если общение проходит в привычной для респондентов обстановке, они, как правило, более раскованны и с большим желанием идут на контакт. Нема-

ловажное значение имеет также эмоциональный настрой того человека, который выступает инициатором общения. При положительно окрашенном эмоциональном настрое доверительные отношения устанавливаются быстрее, чем при нейтральном или негативном. Если в процессе общения возникает даже небольшое непонимание, уйгуры стремятся как можно быстрее прервать контакт с малознакомым человеком, оставаясь при этом, как правило, вежливыми и сдержанными. Русские, в отличие от уйгуров, склонны брать на себя ответственность за осуществление успешного общения. Большая часть русских респондентов ответила положительно на утверждения опросника: «Нужно всегда проявлять инициативу в общении, не надеясь на других людей», «От меня больше, чем от кого бы то ни было, зависит, как сложатся мои отношения с другими людьми», «Люди оказываются одинокими из-за того, что сами не проявляют интереса и дружелюбия к окружающим». Исходя из этого, можно сделать вывод, что русские менее подвержены внешним влияниям, более открыты для общения. Об этом убедительно говорят полученные в ходе эксперимента показатели интернальности русских. Они значительно выше показателей уйгуров. Различия зафиксированы на статистически значимом уровне 1%.

Что касается мотивационного компонента, то здесь различия на высоком уровне значимости обнаружены по показателю *эгоцентризм*. У уйгуров этот показатель доминирует. Подобный факт может иметь несколько объяснений. Во-первых, как мы уже отмечали, социальная среда, в которой проживают уйгуры, не всегда воспринимается ими как дружественная, поэтому они пытаются стать более самостоятельными и независимыми. Уйгуры стремятся улучшить свое материальное благополучие, занять прочное положение в обществе, чтобы почувствовать себя более защищенными. Во-вторых, большинство уйгурских семей придерживаются или стараются придерживаться старых национальных традиций, среди которых важное место занимает культ предков. В основе культа предков, на наш взгляд, заложен очень мощный механизм национального самосохранения и выживания в быстро меняющейся социальной среде, где национальные традиции и требования повседневной жизни часто вступают в противоречия. И разрешать эти противоречия традиционно доверяют более опытным членам этнического сообщества. Именно старшие члены семьи являются носителями национальных традиций, которые они пытаются сохранить и передать более молодым, и их опыт и знания имеют большую ценность для членов данной общины. Эти знания очень важны для подрастающего поколения, так как они помогают не только успешно разрешать возникающие проблемы, но и дают возможность сохранить национальную самобытность и полнее осознать свою этническую принадлежность. Поэтому в уйгурских семьях детям с раннего детства внушается особое уважение и почтение к старшим. В подтверждение данной точки зрения можно привести утверждение З.Р. Кадыровой, которая в процессе своих научных исследований выявила, что в семьях, где существуют требования беспрекословного подчинения ребенка взрослому (как того требуют национальные традиции), дети, как правило, менее активны, инициативны, самостоятельны. Для детей из таких семей харак-

терна покорность взрослым, при этом у них проявляется направленность на нужды и интересы своей семьи. Как следствие этого, благополучие семьи рассматривается как главное условие личного счастья. При таком отношении к старшим уйгурские семьи, как правило, включают несколько поколений, т.е. являются не нуклеарными, а расширенными. Родители проживают с детьми и внуками, а иногда с близкими или дальними родственниками. Уйгуры в местах своего проживания обычно стремятся создать мини-общину. Это подтверждается высказыванием Т. Шибутани: «Люди из национальных меньшинств, если их достаточно в данной области, обычно образуют колонию. Они считают себя подобными друг другу, поскольку реально, или в воображении, происходят от общих предков» [6. С. 240]. Для того чтобы иметь возможность перевезти и обеспечить проживание как можно большего числа своих родственников, они вынуждены постоянно укреплять и улучшать свое материальное положение и социальный статус. Сосредоточенностью на интересах собственной семьи и объясняется, на наш взгляд, довольно высокие показатели эгоцентризма уйгуров. Различия зафиксированы на значимом уровне 1%. По переменной *социоцентризм* статистически значимых различий не обнаружено.

Необходимо отметить, что в обеих выборках показатели проявления социоцентрической мотивации доминируют над эгоцентрической. Прежде всего подобное распределение средних данных в ходе эксперимента указывает на то, что у опрошиваемых вне зависимости от национальности доминирующим фактором при проявлении общительности выступает социоцентрическая мотивация. Мотивы, побуждающие проявление общительности у русских и уйгуров, имеют некоторые отличия. Так, доминирующими мотивами при проявлении общительности у уйгуров выступают:

- стремление наладить дружеские отношения;
- желание оказать помощь и поддержку другим людям;
- чувство долга и необходимость участия в общих делах группы.

У представителей русской национальности доминирующие мотивы распределены несколько иначе:

- необходимость участия в делах группы, коллектива;
- желание оказать внимание и сочувствие другим людям;
- желание глубже познать других людей.

В целом, можно отметить, что основным побуждением общительности уйгуров является выраженное стремление наладить дружеские отношения с другими людьми, а также желание оказать им поддержку и помощь. Для русских же самым распространенным мотивом является желание участвовать в делах своего коллектива и стремление глубже познать других людей.

Также статистически значимые отличия зафиксированы по показателям *инструментальных* и *личностных трудностей*. Более высокие показатели отмечены у уйгуров. Различия зафиксированы на статистически значимом уровне 5%.

О причинах, затрудняющих общение уйгуров, мы упоминали выше. По нашему мнению, завышенные показатели по переменной *личностные трудности* у уй-

гуров связаны с тем, что они полностью не ассимилировались на данной территории. Потому они и испытывают неуверенность, редко первыми вступают в контакт, испытывают тревогу по поводу успешности общения с незнакомыми людьми, а в некоторых случаях вообще стремятся избежать контакта. Больше половины опрошенных респондентов ответили положительно на следующие вопросы: «Бойтесь ли вы оказаться в неловком положении в общении с другими людьми?»; «Страшитесь ли вы того, что в общении вас могут неправильно понять?»; «Испытываете ли вы смущение, когда окружающие смотрят на вас?».

Перейдем к рассмотрению данных, полученных по переменной *инструментальные трудности*. По мнению А.А. Бодалева [1], в состав инструментальных аспектов общения входит умение адекватно выражать свои мысли, выбирать способ коммуникации в соответствии с особенностями партнера и обстановки общения, а это, в частности, должно опираться на понимание партнера и ситуации в целом. Являясь следствием инструментальных трудностей, непонимание партнера отражается на смысловом уровне в формировании определенного отношения к нему. Факты свидетельствуют о том, что люди, общение с которыми затруднено на инструментальном уровне, воспринимаются негативно. Трудности в общении могут возникать также из-за принадлежности его участников к разным этническим группам. И еще одна немаловажная, на наш взгляд, причина, затрудняющая межнациональное общение, — это плохое знание большинством уйгуров русского языка, на котором говорит абсолютное большинство местного населения. Этот фактор очень осложняет понимание собеседниками друг друга и делает общение менее продуктивным. Большая часть опрошенных согласна с утверждениями опросника: «Не всегда могу понять человека и поставить себя на его место»; «Не всегда могу удержать начатую беседу»; «Не владею достаточными навыками общения».

Итак, проведенный анализ позволяет сделать вывод о наличии имеющихся различий в специфике проявления и реализации общительности у представителей русской и уйгурской национальностей.

В процессе сравнения данных, полученных в результате опроса представителей русской и кумандинской национальностей, удалось выявить ряд отличий по таким параметрам, как *эргичность, осмысленность и трудности (инструментальные и личностные)*. По всем перечисленным параметрам показатели кумандинцев заметно выше аналогичных показателей русских. Различия зафиксированы на статистически значимом уровне 5%, тогда как при сравнении ценностных, эмоциональных, регуляторных, мотивационных и продуктивных характеристик общительности статистически значимых различий не обнаружено.

Динамические характеристики: сила, интенсивность, частота проявлений, разнообразие приемов и способов реализации общительности — у кумандинцев значительно выше, чем у русских. Еще до статистической обработки данных у нас создалось впечатление, что опрашиваемые нами кумандинцы рады проявлению интереса к их этническому сообществу. Они явно демонстрировали свою заинтересованность в проведении нашего исследования. Испытуемые охотно рассказывали о себе, о своих проблемах и планах, не забывая при этом интересоваться де-

лами и заботами собеседника. Общение почти во всех случаях проходило в доброжелательной обстановке. Чувствовалось, что для кумандинцев этот опрос очень важен. Они старались отвечать на все вопросы как можно точнее, долго обдумывая каждое утверждение опросника. Даже после окончания исследования беседа, как правило, не прерывалась еще довольно длительное время. В ходе разговора постепенно выяснялось, что этих людей интересуют не только собственные национальные проблемы: угроза полной утраты языка своих предков, потеря национальной самобытности, быстрое уменьшение численности нации и т.д. Круг обсуждаемых нами тем был довольно широк — от событий социальной жизни города до проблем мирового масштаба.

Статистически обработанные данные впоследствии подтвердили верность предположения об открытости кумандинцев, их желании общаться и расширять круг своего общения. Данную точку зрения, на наш взгляд, подтверждает и тот факт, что трудовая деятельность большинства участвующих в эксперименте напрямую связана с профессиями «человек—человек».

Сопоставление результатов, полученных в ходе исследования, показало, что и по показателям *осмысленности* также лидируют кумандинцы. Они правильнее определяют существенные характеристики общительности, не путают ее с контактностью, не считают ее врожденной чертой характера, которую невозможно усовершенствовать и развить. К сказанному следует добавить, что кумандинцы в большинстве своем уверены, что наличие данного качества является необходимым условием для успешного сотрудничества и совместного проживания на одной территории представителей различных этнических групп. Следовательно, по мнению респондентов, общительность является главной составляющей успеха в любой общественной деятельности. Ввиду своей малочисленности (постановлением правительства от 1993 г. кумандинцы были причислены к малым народам России) они просто вынуждены развивать у себя данное качество для того, чтобы не оказаться в социальной изоляции, не имея при этом возможности создать собственные многочисленные национальные сообщества.

Следует отметить, что в целом показатель *осмысленности* превосходит характеристики *осведомленности* в обеих выборках. Это говорит о том, что и русские, и кумандинцы имеют хорошие представления, как о самом свойстве *общительность*, так и о способах его проявления.

Высокие показатели по переменной *личностные трудности* у кумандинцев, как нам думается, вызваны по меньшей мере несколькими причинами. Рассмотрим наиболее важные причины. Данные респонденты ввиду своей малочисленности вынуждены больше общаться с представителями других национальностей как в процессе своей профессиональной деятельности, так и во всех других аспектах социальной жизни. Проживая отдельными семьями, а не этнической общиной, они не чувствуют должной поддержки со стороны представителей своей национальности, это, по всей видимости, и является причиной того, что в процессе общения кумандинцы часто испытывают неуверенность, тревогу, беспокойство и другие негативные эмоции, затрудняющие общение. Большинство испытуемых

довольно часто чувствуют смущение, стесняются быть в центре внимания, боятся оказаться в неловком положении и т.д. Так как кумандинцы являются представителями народностей тюркской группы, они очень отличаются внешне от населения, проживающего на территории Алтайского края. Эти внешние отличия привлекают, на наш взгляд, к ним излишнее внимание, которое, в свою очередь, и порождает чувство неловкости и желание избежать длительного контакта. Можно сделать предположение о том, что внешние (разрез глаз, цвет и форма лица) и внутренние (обусловленные национальными особенностями характера) отличия создают определенный барьер в начале процесса общения.

Повышенный уровень показателей по переменной *инструментальные трудности* у кумандинцев объясняется, по нашему мнению, тем, что они не в полной мере осознают то, что представители других национальностей, в частности русские, так же как и они, имеют свои этнопсихологические особенности, с которыми необходимо считаться.

На основании данных проведенного анализа мы можем сделать следующие выводы: русские более склонны к пониманию и уважению национальных особенностей своего собеседника. Русские чаще, чем кумандинцы, стремятся поставить себя на место своего партнера по общению для того, чтобы лучше понять его. У русских лучше сформированы навыки общения, они легче идут на контакт.

В последнее десятилетие в социальной жизни нашего общества наметились довольно сильные центробежные тенденции, носящие националистический характер. Наглядным примером воздействия данных настроений на общество может служить та активность, которую в течение нескольких лет проявляют кумандинцы, пытаясь сохранить свою этническую самобытность. Стремление выделить себя из окружающей социальной среды ведет не только к обретению независимости, но к определенной обособленности, которая затрудняет процесс общения.

В отличие от уйгуров, которые находятся в социальной изоляции по причинам, носящим объективный характер (они проживают на чужой территории), кумандинцы сами стремятся к национальному обособлению. Отрицательная сторона данного явления заключается в том, что постоянное стремление выделиться не способствует улучшению взаимопонимания между представителями различных этнических групп.

В ходе анализа данных, полученных при исследовании кумандинцев и уйгуров, было выявлено, что выраженность регуляторного (*интернальность*) и когнитивного (*осмысленность*) параметров выше у кумандинцев. По остальным параметрам значимых различий не обнаружено.

Ярко выраженная интернальная регуляция кумандинцев обусловлена, по нашему мнению, в большей степени тем, что они занимают более активную позицию в осуществлении общения, чем уйгуры. Как мы уже отмечали, активность, проявляемая ими в общении, стимулируется национальными особенностями темперамента, малочисленностью, стремлением сохранить этническую самобытность и т.п. Анализируя ответы испытуемых кумандинцев, мы выяснили следующее: большинство респондентов уверены в том, что в основном от их инициативы зависит то, как сложится взаимодействие с другими людьми. Следовательно, они больше

надеются на свои силы и способности и считают, что от количества приложенных ими усилий зависит успешность общения. Уйгуры же, напротив, склонны считать, что осуществление различных намерений в большинстве случаев зависит от везения и стечения случайных обстоятельств. Таким образом, кумандинцы менее подвержены внешнему влиянию, чаще, чем уйгуры, берут на себя ответственность за осуществление успешного общения, и как следствие этого они более открыты для межличностного взаимодействия. Отличия зафиксированы на 5%-ном уровне достоверности.

Средние значения когнитивно-смысловых характеристик общительности кумандинцев и уйгуров, как мы уже отмечали, также имеют существенные различия. Показатели *осмысленности* у кумандинцев превышают идентичные значения уйгуров на 1% уровне значимости. Кумандинцы имеют более полное и целостное представление об общительности как качестве личности и ее роли в жизнедеятельности человека. Они правильнее определяют существенные характеристики общительности и очень хорошо отличают данное качество от других. При этом показатель *осмысленности* в обеих выборках значительно выше показателя *осведомленности*. Данный факт говорит о том, что и кумандинцы и уйгуры имеют достаточно широкое представление как о самой общительности, так и о способах ее проявления.

Таким образом, проведенное исследование позволило вывить целый ряд специфических закономерностей проявления общительности в изучаемых национально-этнических группах, являющихся основой их самореализации в поликультурном пространстве.

Общительность кумандинцев значительно превосходит по динамическим характеристикам показатели русских. Кроме того, кумандинцы правильнее, чем русские, определяют существенные признаки данного свойства личности. Вместе с тем кумандинцам свойственен ряд трудностей при реализации общительности. Уйгуры демонстрируют более высокую *астеничность*, *эгоцентричность*, *экстернальность* и *трудности в процессе общения* в сравнении русскими. Русских отличает от представителей уйгурской национальности высокая *интернальность* общительности. Сравнительный анализ общительности уйгуров и кумандинцев позволил выявить значительную выраженность *осмысленности* и *интернальности* общительности у представителей кумандинского этноса.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Бодаев А.А. Личность и общение. — М.: Педагогика, 1983.
- [2] Крупнов А.И. Системно-диспозиционный подход к изучению личности и ее свойств // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Психология и педагогика». — 2006. — № 1. — С. 63—74.
- [3] Кудинов С.И. Психологический анализ типологических проявлений общительности личности // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». — 2008. — Выпуск 3. — С. 282—288.
- [4] Кудинов С.С. Психологический анализ взаимосвязи общительности и самореализации личности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Психология и педагогика». — 2011. — № 2. — С. 12—20.

- [5] *Тырнова О.А.* Психологические различия в проявлениях общительности у юношей и девушек: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. — М., 1996.
- [6] *Шибутани Т.* Социальная психология / Пер. с англ. В.Б. Ольшанского. — Ростов н/Д.: Феникс, 1998.
- [7] *Шляхта Н.Ф.* Связь общительности со свойствами темперамента // Психология образования: материалы межвузовской научно-практической конференции. — Бийск: НИЦ БиГПИ, 1999. — С. 31—32.

**PSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF SOCIABILITY
AS PREDICTOR OF PERSONALITY SELF-ACTUALIZATION
IN REPRESENTATIVES OF VARIOUS NATIONALITIES**

S.I. Kudinov, K.Yu. Vdovina

The Chair of Social and Differential Psychology
Russian Peoples' Friendship University
Miklukho-Maklaya Str., 6, Moscow, Russia, 117198

S.S. Kudinov

Theoretical and Applied Psychology Department
Togliatti State University
Belorusskaya Str., 14, Togliatti, Russia, 445020

The empirical results of the research devoted to the comparative analysis of sociability in representatives of various national-ethnic groups are discussed in the article.

Key words: sociability, variables, analysis, characteristics, components, ethnic groups, nationality.